

Мст. 207-1988-180008-08

Йонас ВАЙТКУС:

За кого голосует актер

— Вот уже второй сезон проводит ся широкомасштабный (и широкопеча- тельный) театральный эксперимент. В том числе и у вас, в Каунасском драм- театре. Сколько копий сломано, сколько красивых и мудрых слов выдано «на-го- ра», сколько конфликтов, ранее тлевших подспудно, сейчас стало достоянием прессы и зрителей!.. Ну, а что реально дал эксперимент?

— Если говорить честно—ничего... Кро- ма повышения зарплаты актерам. Но толь- ко ради этого заваривать кашу вряд ли стоило, проще было решить, кому сколько платить, в рабочем порядке, не экспери- ментируя. Смотри сам. За театр отвеча- ют директор (экономика) и главный ре- жиссер, то есть я (сфера художествен- ная). На ковер вызывают нас, ругают в кабинетах нас, пресса хвалит или ругает нас. А мы сейчас бессильны — зицпред- седатели. В условиях «экспериментальной демократии» за все отвечает коллектив, худсовет (именно эти слова произнес в печати один из руководителей республи- ки, обвинив Й. Вайткуса в антидемократизме, в диктаторских замашках. — Корр.).

Худсовет у нас хороший — в том смысле, что в него входят действительно наиболее интересные, авторитетные ар-

тисты... И тем не менее — взять хотя бы проблему репертуара. Актер всегда голосовал и голосует за пьесу, в которой есть хорошая роль для него, для жены, для друзей, которых он «представляет» в худсовете. Он всегда будет голосовать за пьесу, которая заранее, изначально «обре- чена на успех» у публики. И очень редко удастся его убедить (сколько это стоит сил и нервов, уже не говорю!), что необ- ходимо ставить не только пьесы, понят- ные сегодняшней «широкой публике», но и пьесы, которые должны быть поняты зрителем.

Я отличаю публику (массу) от зрителя — своего зрителя, который есть у всяко- го театра. Театр не обязан следовать за публикой, он должен идти вместе со своим зрителем впереди публики и вос- питывать ее. Цель — воспитание ду- ховной культуры публики, превращение публики в зрителя. И уж потом кассо- вый успех — как результат воспитания. Актерам же, как, впрочем, и дирекции, подавай успех сразу. Так формируется кассовый репертуар: подайте комедию, подайте мелодраму...

— Но ведь на это ориентирует и хоз- расчет...

— Вот-вот!.. Хозрасчет, может, и хо- рошо — но дотация, приличная дотация для свободного маневрирования тоже не- обходима. Иначе скатимся до бульвара, до обслуживания клиентуры... Но я не закончил о репертуаре. Тут столько все- го — не вычерпашь. Вот, например. Драматургами не рождаются, осо- бенно вне театра, в кабинетах. С драма- тургом театр должен работать. Попро- бовать, создавать своих авторов, иметь право на ошибку и провал. А теперь, в условиях «кассового интереса» (а все по- ка упирается в него), «слабые», на взгляд, разумеется, худсовета, пьесы про- сто отбрасываются. И раз решать «боль- шинство» — я тут поделаться ничего не могу или могу очень мало. Коллективная ответственность порождает безответствен- ность — и ничего больше.

И еще. Репертуар, как и раньше, фор- мирует министерство культуры. Это оно решает — купить или не купить ту или иную пьесу. Кто платит, тот и музыку за- казывает. На наш выбор остается опу- бликованное, то есть то, на что я и рань- ше, до эксперимента, имел право.

— Я понимаю, что и это не все. Проб- лемы репертуара не исчерпать. Но да- вай поговорим и о труппе.

— У меня тут твердая позиция. Пока ре- жиссером не будет предоставлена возмо- жность приглашать на постановку тех или иных актеров по договорам... Пока сво- бодно-договорная система не станет ос- новой существования творческого ко- ллектива и альтернативой «железобетон- ным» труппам сегодняшних театров (поч- ти учреждений) — на театре ничего всерь- ез не изменится.

В театре, как, впрочем, и почти везде, никто не будет голосовать за сокраще- ние труппы, за увольнение коллеги, даже

бездарного. Потому что, думает артист, мало ли что? Сегодня — он, а завтра — я... Предпочитаем содержать огромный балласт — за счет государства и театра: мы же гуманисты, альтруисты, демократы — за чужой счет. Насколько знаю, ни в одном театре Литвы изменений не про- изошло, кто играл — тот играет, кто не играл — ходит на собрания, выступает, го- лосует и аккуратно получает зарплату, халтура в самодеятельности, кино, на ра- дио и телевидении. Единственное, чего до- стигли, — подвесили на очень тоненький волосок (изберут — не выберут) режиссе- ров. За что? А так — чтоб не слишком командовали...

— Другое дело, что режиссер тоже должен заботиться об актерах, стараться занимать всех в труппе, но пока...

— ...пока демократия оборачивается де- магогией, сведением счетов, болтовней по поводу чего угодно, только не по пово- ду искусства... Да ты и сам все это зна- ешь, сам писал, за что и получал щелчки.

Понимаешь, затеявая эксперимент, его организаторы думали, что они живут на острове, им очень нравилась роль отваж- ных первооткрывателей, хотелось «соотве- тствовать» времени. А ведь театр сущест- вует не одну тысячу лет, испробованы са- мые различные формы организации дела. Почему не поучиться у других, в других странах? Вон в экономике мы сейчас не стесняемся учиться. Оказывается, «там» тоже умеют хозяйничать, и неплохо. Так и в театре: учиться надо—что-то перенять, что-то применить, что-то приспособить. Изобретать велосипед, конечно, интерес- но и благородно, но зачем разбивать я кровь свои бьи, носы я пальцы, если это уже делали другие? Учиться на своих шишках — хорошо, еще лучше, рацио- нальнее — на чужих. Это потребует мень- ших жертв — и жертвоприношений...

ЯНСОНС Э.